

Копперфильд Дэвид

23.04.03.

Все это – только фокус

Мага и чародея Дэвида Копперфильда вывели на чистую воду

Независимая газета. – 2003 – 23 апр. – с. 16

Наталья Лескова,
Геннадий Добышев

В середине восьмидесятых годов прошлого века многочисленные prestidigitators, фокусники, иллюзионисты и прочие манипуляторы в глазах зрителя, казалось, были посрамлены. Таинственная фигура Дэвида Копперфильда затмила всех. Ведь когда исчезает только что стоявший на земле пасса-

манщика маску и продемонстрировать, что стоит за «дутьми» чудесами Копперфильда.

Например, вот как раскрывается тайна знаменитого фокуса с разрезанием девушки на множество частей. На сцене стоит вертикальная коробка, на ее лицевой стороне нарисован силуэт стоящей внутри девушки. В коробке – два отверстия для рук и ноги. Дэвид танцует некоторое время с девушкой, после чего она заходит внутрь

Ремесло настоящих манипуляторов, которые каждый день, как пианисты, тренируют руки, становится товаром штучным

жирский поезд, а то и сама статуя Свободы – остается только развести руками и поверить в чудо. Что там заяц, которого вытаскивают за уши из цилиндра с двойным дном! Трюки Дэвида стали называть магией, а его самого, темноволосого, импозантного и невероятно загадочного, – чародеем и волшебником. И вдруг – невероятная новость: все эти годы «волшебник» водил нас за нос. Его трюки под силу даже ребенку, объявил на днях новый сайт в интернете, посвященный разоблачению Копперфильда и его «чудес». Автор и создатель сайта Тимур Абдулов объявил, что он – первый, кому удалось наконец перед всем миром сорвать с об-

коробки, принимая такое же положение, как на рисунке, и в отверстиях появляются ее руки и стопа. Затем Дэвид переворачивает коробку в горизонтальное положение и «разрезает» ее на девять частей специальными пластинами. При этом руки и нога все еще видны... Затем он раздвигает части коробки в разные стороны, а части тела при этом не только видны, но и шевелятся!

Оказывается, обман в этом холодящем душу трюке начинается с того момента, как девушка заходит внутрь коробки. Дело в том, что лишь одна из выглядывающих рук – настоящая, а вторая рука и нога – так сказать, муляжи. Когда фокусник

Фото Reuters

Секрет фокусов Дэвида Копперфильда могут раскрыть даже непрофессионалы.

переворачивает коробку, задача ассистентки – ловко и быстро улечься на узенькое второе дно коробки, при этом развернувшись так, чтобы настоящая рука продолжала торчать из отверстия. При известной гибкости такое вполне возможно, хотя, конечно, лежать скрючившись в столь неудобной позе не очень приятно. Потом Дэвид возвращает коробку в прежнее положение, сдвигает ее части, и де-

вушка выходит наружу, улыбаясь как ни в чем не бывало. «В этом фокусе аплодировать нужно именно ей, гибкой красавице, а вовсе не нашему «магу», – подытоживает Тимур Абдулов.

Камня на камне не остается и от знаменитого фокуса с движущимся лифтом, когда внутри кабины исчезает, а затем как будто с неба появляется, как ангел или демон, наш великий иллюзионист собственной персо-

ной. Трюк тот же, что и раньше: под лифтом расположено пусть узкое, но способное вместить человека второе дно. Дэвид не исчезает, а лишь временно туда прячется. Аппарат проецирует на двери лифта его силуэт, затем двери лифта открываются – а его там уже нет. Ах! – замирает зал. Проектор тем временем демонстрирует силуэт так, будто он летит по небу, а затем опускается в кабину. В этот момент

Дэвид вылезает из-под пола, принимает позу, подобную проекции... И двери открываются. Чародей опять в лифте!

«Основная часть «новых» фокусов и номеров Дэвида Копперфильда – это хорошо забытые старые или же те, что можно и сейчас увидеть в цирках многих стран мира, – сказал нам знаменитый манипулятор Амаяк Акопян. – В расшифровке трюков Копперфильда я не ви-

жу для себя ничего принципиально нового. Все они действительно достаточно просты. Все слухи о заклятиях и порчах – сущая чепуха. Просто «упаковка» у Дэвида ярче, да и рекламы побольше. Вот и весь фокус».

По словам Амаяка, у Копперфильда нет ни одного фокуса, который он не видел бы «насквозь». Вот один из них.

В центре сцены стоит автомобиль. Его накрывают огромным непрозрачным платком. Затем он незаметно для глаз зрителя опускается в специальную яму, а под платком оказывается хитрый складной каркас, имеющий форму прежнего автомобиля. И когда «авто» на тонких тросах и цепях начинает подниматься в воздух, маэстро эффектным движением сдергивает платок. Под ним – ничего, потому как машины там действительно давно нет, а каркаса из тончайших металлических прутьев на фоне черных кулис не видно.

«Дематериализовать» на глазах у тысяч зрителей можно что угодно, были бы фантазия да нужные технические средства (нередко очень дорогостоящие). Поезд и вертолет со сцены исчезают без всяких ям, потому что они... надувные. Кстати, в одном из российских центров, где сооружают надувные конструкции любых форм, нам предложили изготовить такой паровоз, практически неотличимый от настоящего, за 50–70 тысяч долларов. В Америке, где подобная штука стоила бы в два-три раза дороже, деньги все равно окупаются уже через три спектакля. Ведь Дэвид выступает в многотысячных залах, где самый дешевый билет стоит

около пятисот долларов. Пожалуй, это и есть главный фокус маэстро...

«Самые эффектные фокусы Дэвида, такие, как, например, исчезающая статуя Свободы, возможны лишь при телевизионной съемке, – говорит Акопян. – Ассистенты деланно восхищаются «чудесами», которых на самом деле не происходит – смещаются лишь ракурсы съемки. А «вживую», с настоящими зрителями, это не пройдет. С «полетами» – система другая. Невидимые капроновые нити позволяют парить над сценой не только цветку или трости, но и самому «магу».

Так что же это получается: любые фокусы можно легко разгадать и при желании повторить? Не значит ли это, что сам жанр «ловкости рук» без «всякого мошенства» вырождается?

«Тонкое ремесло настоящих манипуляторов, которые работают в лучшем случае с одним-двумя помощниками и каждый день, как пианисты, по много часов тренируют руки, становится товаром штучным, – печально констатирует наш собеседник. – На первый план выходят «фокусники», которые возят с собой эшелоны оборудования и армию технического персонала, целые заводы и команды операторов. Увы, уходит в историю почти ювелирное искусство фокуса, где каждый номер уникален и неповторим, а разгадать его технику сложно даже профессионалу. Впрочем, справедливости ради надо сказать, что сам Дэвид никогда не называл себя волшебником и во всех интервью открыто заявлял, что все это – только фокусы».